

Яо Хуэй сверлил Сун Яня тяжелым взглядом, едва ли не скрипя зубами от ярости. Всю дорогу он ломал голову, пытаясь понять: откуда этот парень прознал о столь постыдном секрете? О том, в каком возрасте он перестал мочиться в постель — деле глубоко личном и давно забытом.

Когда формальности с номером были улажены, Яо Хуэй первым зашел в комнату, Сун Янь последовал за ним. Пока дверь не захлопнулась, оба хранили молчание.

Сун Янь бегло осмотрел номер, подошел к дивану и первым делом поставил корзину с лилиями. Рядом, прямо у ног, опустил рюкзак и только после этого сел сам.

— Садись, — коротко бросил Сун Янь, указывая на место напротив.

— Смотрю, ты быстро освоился, малец... — пробормотал Яо Хуэй, прищурившись.

Тем не менее он послушно опустился на диван. Ночь предстояла долгая, и Сун Янь был обязан выложить всё как на духу.

— Ты наверняка слышал о чертовщине, что творится в доме Ли.

Сун Янь не собирался тратить время на пустую болтовню и сразу перешел к сути.

Яо Хуэй промолчал, но тут же перестал качать ногой. Упоминание семьи Ли заставило его внутренне подобраться и насторожиться еще сильнее.

— В доме Ли бесчинствует призрак твоей младшей сестры. Именно она рассказала мне о тебе. Яо...

— Ха-ха-ха... Ха... Ха-ха... — Яо Хуэй разразился смехом.

Он хохотал до икоты, искренне полагая, что это самая нелепая шутка, которую он слышал за последние годы. Отсмеявшись, он едко добавил:

— Чтобы привлечь моё внимание... ты выбрал весьма оригинальный способ.

Но в мгновение ока веселье испарилось. Яо Хуэй помрачнел, став пугающе холодным.

— Ты ведь знаешь, что Яо Цин — моя сестра... Проваливай!

«Старший брат просто болван!» — стоящая рядом Яо Цин в ярости топнула ногой.

Она посмотрела на Сун Яня. Рассерженная реакцией брата, она принялась нашептывать заклинателю новые подробности, выдавая самые сокровенные тайны Яо Хуэя.

Сун Янь воспринял гнев собеседника спокойно — обычный человек и не мог отреагировать иначе.

— Яо Цин говорит, что тот нефритовый браслет разбил ты, а свалил всё на Микки... Вашу собаку. Она всё видела, но до этого момента не проговорила ни единой душой.

Сун Янь на секунду замолчал, прислушиваясь к лепету призрака, и добавил:

— Тебе тогда было двенадцать, а ей семь. Утро Рождества.

Яо Хуэй изумился. Об этом случае действительно знали только они вдвоем. Яо Цин годами шантажировала его этим браслетом, выманивая подарки на праздники, и перестала лишь когда они повзрослели.

— Браслет... остался от твоей бабушки. Он был ценен скорее как память, чем как антиквариат.

— Ты... — Яо Хуэй застыл в шоке, хотя в его взгляде всё еще читалось недоверие.

— Меня зовут Сун Янь. Я — один из мастеров, которых семья Ли наняла для проведения ритуала. Но на них я больше не работаю. Теперь вопрос в том, наймёшь ли меня ты.

Говоря это, Сун Янь по привычке хотел потереть кончики пальцев, но наткнулся на ладонь Му Сю. Он замер на мгновение, а затем легонько сжал пальцы Короля призраков — на ощупь те оказались весьма приятными.

Му Сю, чья ледяная аура еще секунду назад подавляла Яо Хуэя, вмиг «сдулся». Он обернулся к Сун Яню с выражением глубокой обреченности.

— Если хочешь что-то подтвердить, спрашивай прямо. Яо Цин... она здесь.

Сун Янь перевел взгляд в ту сторону, где стояла девушка.

Яо Хуэй стиснул зубы, подавляя желание броситься вон из комнаты. После мучительной внутренней борьбы он начал склоняться к мысли, что Сун Янь не лжет — иначе всё это просто невозможно было объяснить.

— Моя сестра... Как она могла выболтать тебе всё подчистую?

Впрочем, это было вполне в духе Яо Цин. Если её допечь, она бы вывалила на Сун Яня всю его грязную подноготную.

Проигнорировав страх и беспомощность в голосе собеседника, Сун Янь снова спросил:

— Три тысячи. По рукам?

Он делал это не только ради себя, но и ради бабушки Хуан и старика Суна. Нельзя было допустить, чтобы они трудились впустую и остались ни с чем из-за его решений.

— По рукам, — кивнул Яо Хуэй, но тут же предостерег: — И лучше бы тебе не водить меня за нос.

Три тысячи для него — мелочь, меньше десятой части того, что он мог спустить за вечер в клубе. Но если его выставят дураком и обманут в таком деле, он потеряет лицо. Тогда он достанет Сун Яня хоть из-под земли.

Сун Янь пропустил угрозу мимо ушей.

— Яо Цин умерла не из-за тяжелых родов. Её убили. Именно поэтому её душа не находит покоя и не может переродиться.

Заклинатель передал Яо Хуэю всё, что узнал от призрака. В том числе и то, что Ли Сы был влюблен в собственную невестку, и Яо Цин об этом узнала.

— Тебе не составит труда это проверить.

Одно дело — искать истину вслепую, и совсем другое — знать, где копать. Теперь для Яо Хуэя это будет просто.

— Яо Цин хочет смерти Ли Сы. И еще она просит, чтобы вы забрали ребенка в семью Яо.

Сун Янь точно передал обе просьбы покойной.

Яо Хуэй стал смертельно серьезен. Семья до сих пор не оправилась от горя. Тогда, в больнице, они позволили Ли Сы одурачить себя его скорбной игрой и непонятными медицинскими терминами. Они и впрямь поверили, что их любимица умерла от осложнений.

— Ты... — Яо Хуэй не знал, что сказать. Такое невозможно было придумать на ходу.

— Цветочные поля Шуйси принадлежат Яо Цин. Это её вещь, поэтому она может временно в

них укрыться. Если тебе неудобно носить корзину, найди что-то из её старых вещей, это послужит заменой. Хранить вещь лучше в её прежней комнате.

Сун Янь дал несколько кратких наставлений по обращению с духом, и на этом его работа была практически завершена. Когда Яо Хуэй всё проверит и выплатит вознаграждение, они разойдутся.

Заметив сомнение во взгляде мужчины, Сун Янь добавил:

— Не волнуйся. Как только её последнее желание исполнится... она уйдет.

Упокое и исчезновение — удел любого призрака. Лишь великие Короли призраков могут задерживаться надолго, но условия для их появления почти невыполнимы. Благодаря вмешательству Сун Яня Яо Цин не превратилась в свирепого призрака, и теперь этого уже не случится.

— Если всё еще не уверен, можешь отнести поминальную табличку в храм Линцзюэ и заказать несколько обрядов.

Сам Сун Янь вместе с бабушкой Хуан тоже мог бы провести ритуал, но он больше не планировал в это ввязываться.

Яо Хуэй смотрел на него уже совсем другими глазами. Перед ним был не просто симпатичный таинственный юноша, а настоящий мастер, человек не от мира сего.

— Я... я понял...

Договорив, Яо Хуэй вскочил. Сделав пару шагов к двери, он вернулся, схватил корзину с лилиями и вылетел из номера так, будто за ним гнались все черти преисподней.

Сун Янь медленно выдохнул и откинулся на спинку дивана, полулежа. Иметь дело с такими людьми, как Яо Хуэй — задача не из легких.

Он потер живот, почувствовав тянущую боль. Кажется, он снова забыл поесть.

— Ты голоден? — повернул он голову к Му Сю, который уже совершенно успокоился.

Тот посмотрел в разные глаза Сун Яня — один черный, другой синий — и едва заметно кивнул:

— Немного...

Он знал: скажи он «нет», и Сун Янь просто завалится спать, так и не поужинав.

Но даже после этого Сун Янь еще какое-то время колебался, хмурясь, прежде чем решился выйти на поиски еды.

— Кажется, где-то здесь была неплохая блинная. Если она еще открыта, заглянем туда.

Сун Янь поднялся, накинул рюкзак со всем своим скарбом и привычно взял Му Сю за руку.

— Я жил в этом районе... год, — негромко произнес он, направляясь к выходу.

Для Му Сю это не было открытием. Сун Яню не нужны были карты, он безошибочно находил дорогу в этих лабиринтах улиц.

На этом откровения Сун Яня закончились. Возможно, он слишком часто выслушивал чужие исповеди, но сам никогда не имел привычки открывать душу — ни людям, ни призракам.

Раньше он был еще молчаливее. Но теперь, рядом с Му Сю, слова всё чаще сами просились на язык.

<http://bllate.org/book/17502/1658234>